

Список литературы:

1 Отчет о состоянии правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в ЕАЭС за 2022 год/
<https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/6dc/Otchet-PPP-za-2022-god.pdf>

2 Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 06 марта 2018 года № 35 «О ведении единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств – членов Евразийского экономического союза»/
<https://adilet.zan.kz/rus/docs/H18EK000035>

3 Соглашение о маркировке товаров средствами идентификации в Евразийском экономическом союзе от 2 февраля 2018 года/
https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36914263

4 Беспрозванная Л.Г., Зяблицкая Н.В., Манина Е.А. Анализ современного состояния и тенденции развития мировой интернет-торговли// Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 10 (часть 1) – С. 4-10

5 В 2022 году объем рынка e-commerce в Казахстане достиг \$4 млрд
<https://invest.gov.kz/ru/media-center/business-economics-finance/29791/>

6 Какие уроки пандемии усвоил рынок e-commerce
https://forbes.kz/finances/markets/dolgovremennyiy_effekt_1666440108/

Отчет о состоянии правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в ЕАЭС за 2021 год//
https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/911/Otchet-PPP-za-2021-god_FINISH.pdf

АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С СООТЕЧЕСТВЕННИКАМИ

*Мируктамова Ф., и.о. доцента кафедры Международного права и прав человека,
Ташкентский Государственный Юридический институт*

Вопрос усиления системы защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, сохранения и развития отношений с ними, актуален во всем мире.

Особенно это касается стран, имеющих крупные диаспоры за рубежом (Армения, Израиль, Индия, Италия, КНР, Польша, РФ и др.).

Сегодня диаспоры, объединяющие соотечественников являются распространенным элементом политической жизни практически во всех регионах мира. Их численность, разнообразие и активность существенно возросли в начале XXI века. Это позволило говорить о «диаспоризации мира» как об одном из сценариев развития человечества.

Диаспоры могут быть моноэтническими или мультинациональными, когда в основе их возникновения лежит фактор общей страны происхождения.

Современные диаспоры значительно отличаются друг от друга по численности, организованности и общественной активности. К наиболее крупным диаспорам формально относятся китайская диаспора (35 млн человек) индийская диаспора (25 млн), русская диаспора (25 млн), украинская диаспора (12 млн), армянская диаспора (около 10 млн), еврейская диаспора (8 млн) и др. Кроме того, ряд специалистов указывает на существование курдской диаспоры (14 млн), ирландской (10 млн), итальянской (8 млн) и узбекской (7млн) других. Все данные по диаспорам являются оценочными и не подкреплены надежной статистикой.

В международной практике диаспора (греч. *διασπορά*, «рассеяние») — часть народа (этноса), проживающая вне страны своего происхождения, образующая сплочённые и устойчивые этнические группы соотечественников в стране проживания, и имеющая социальные институты для поддержания и развития своей идентичности и общности[1].

Членство в диаспоре предполагает наличие следующих характеристик:

- удаленность от своего этнического центра,
- обладание этнонациональным сознанием, связанным с родиной.
- отсутствие полной интеграции в принимающем обществе,
- рассмотрение возвращения в страну исхода как возможного варианта жизненной траектории,
- приверженность восстановлению (во всех смыслах) родины и
- определенное видение родины и др.

В современной социальной теории преобладает точка зрения, что диаспора — это не категория анализа, а категория практики.

Термин диаспора стал использоваться с конца XX века, перестав быть связанным исключительно с еврейским этносом.

Как этническая группа диаспора выполняет ряд социально важных функций:

сохранение национальной идентичности, посредством развития этнического самосознания человека, культурного обособления, сохранения языка и культуры различных народов;

экономическая интеграция, посредством организации предприятий из представителей конкретного этноса, способствующей их быстрой экономической интеграции;

социальная защита своих членов в различных экономических и социальных конфликтах, а также оказание им различного рода помощи и услуг.

адаптация представителей своего этноса в стране пребывания;

социализация представителей диаспоры в стране убытия, сохранение традиции своего этноса, его языка и культуры, сохранение семейных ценностей, создание школ или классов обучения, издание национальных газет и журналов[2].

Наряду с позитивными функциями существуют также и негативные последствия диаспоризации в виде нарастания межнациональной напряжённости,

обособления представителей собственного этноса, социальная отчуждённость диаспоры,

возрастания риска вовлечения представителей в асоциальные группировки,

проблемы с поступлением на государственную, военную службу, участие в политических процессах и др.

Расширение взаимодействия с соотечественниками сопряжено с рядом смежных проблем среди которых можно выделить: организацию миграционных процессов, переводы заработанных средств, противодействие вовлечению представителей диаспор в асоциальное поведение, дискриминацию по национальному признаку, оказание политической и правовой защиты представителям диаспоры, выравнивание демографической ситуации, привлечение представителей диаспор в инвестиционные проекты, коллизии с наличием двойного гражданства и ряд других.

Соответственно проблемы усиления системы защиты прав соотечественников, сохранения и развития отношений с ними необходимо рассматривать в увязке с осуществлением диаспоральной, демографической, миграционной, кадровой, информационной, финансовой, социальной и др. политиками.

В современном мире роль и вклад диаспор в развитие экономического, человеческого, социального и культурного капитала в странах происхождения и проживания возрастает.

Правительства стран происхождения, также, как и правительства стран назначения мигрантов признают ценный вклад, который могут внести диаспоры в развитие стран своего происхождения. Глобальный форум по миграции и развитию, начиная с момента своего первого заседания в 2007 году, пытается делать акцент на те программы и стратегии, которые могут расширить масштабы как человеческих, так и финансовых ресурсов, вкладываемых эмигрантами и их потомками в развитие стран своего происхождения.

ГДМ предлагает рамки сотрудничества, включающие 23 цели, осуществление, а также последующие меры и обзор. Каждая цель подразумевает обязательство, а также ряд действий, которые считаются соответствующими политическими инструментами и примерами передовой

практики. Для выполнения 23 целей государства-члены обязуются опираться на эти действия для достижения безопасной, упорядоченной и легальной миграции на протяжении всего миграционного цикла[3].

Общие вопросы обеспечения, защиты, а также развития связей с соотечественниками за рубежом исходят из целей и принципов Устава ООН, а также нормам Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966г., Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. Конвенция о статусе беженцев (1951 г.); Декларация о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами (1965 г.); Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают (1985 г.); Конвенция о правах ребенка (1989 г.); Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (1990 г.); Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (1992 г.)

Ряд международных обязательств в сфере обеспечения, защиты, а также развития связей с соотечественниками за рубежом содержится в большинстве актов региональных международных организаций Европейская социальная хартия 1961 года (статья 11), Африканская хартия прав человека и народов 1981 года (статья 16) и Дополнительный протокол к Американской конвенции о правах человека в области экономических, социальных и культурных прав 1988 года, Хельсинском акте СБСЕ 1975 г.; Документе Копенгагенского совещания конференции по человеческому измерению СБСЕ 1990 г.; Лундских рекомендациях об эффективном участии национальных меньшинств в общественно-политической жизни 1999 г.; Люблянских рекомендациях по интеграции разнообразных обществ 2012 г. и др.

При этом общие вопросы развития человеческого потенциала в том числе с привлечением диаспор соотечественников за рубежом регламентированы в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, Аддис-Абебской программе действий третьей Международной конференции по финансированию развития, Сендайской рамочной программе по снижению риска бедствий на 2015–2030 годы, Новой программе развития городов и др.

В декабре 2018 года 152 страны, поддержали Глобальный договор по безопасной, упорядоченной и регулярной миграции (ГДМ). 19 цель ГДМ направлена на «Создание для мигрантов и диаспор условий, позволяющих им в полной мере способствовать достижению устойчивого развития во всех странах».

На Глобальном саммите по вопросам диаспоры 5 апреля 2022 года принят Будущий план действий в области глобального взаимодействия с диаспорой (Дублинская декларация)[4].

В нем указывается, что в дополнение к существующим форумам и инициативам следует содействовать созданию Глобального альянса диаспоры по вопросам политики, который разработает инклюзивную экосистему сотрудничества между государственными структурами и научными кругами, гражданским обществом и частным сектором с тем, чтобы сделать взаимодействие с диаспорой приоритетом в разработке политики и практической работе в странах происхождения и назначения.

Это будет способствовать:

- дальнейшему признанию важности диаспоры и включению вопроса о взаимодействии с ней на местном, национальном, региональном и общемировом уровнях в политическую повестку дня по всем формам развития;
- расширять условия на национальном и международном уровнях с целью привлечения транснациональных сообществ и мигрантов к активной деятельности и наделяя их правами в экономической и финансовой сферах, вовлекая все государственные структуры и все общество и сотрудничая с государственными органами власти, занимающимися

вопросами финансов, развития, центральными банками, торговыми палатами, международными финансовыми институтами (МФИ), многосторонними банками развития (МБР) и другими соответствующими субъектами.

- придавать официальный характер вопросу взаимодействия с диаспорами при выработке политики, включая разработку стратегий и планов оказания гуманитарной помощи, а также привлекать диаспору к оценке потребностей каждой конкретной страны, планированию интеграции и составлению стратегии устойчивой реинтеграции;

- в соответствии с принципом «познай диаспору» совершенствовать процесс сбора эмпирических данных и информации о диаспоре и о ее пользе для общества, используя потенциал социальных СМИ и других источников больших данных, способствуя таким образом формированию объективного представления о миграции;

- относиться к диаспорам как к партнерам при разрешении ситуаций, вызванных существенными социальными потрясениями и гуманитарными кризисами, и снижении уязвимости, связанной с конкретными обстоятельствами, такими как пандемии, вооруженные конфликты, изменение климата, другие экологические и стихийные бедствия или кризисные явления;

- отводить диаспорам ключевую роль во взаимоотношениях с семьями пропавших без вести мигрантов;

- предоставлять необходимые ресурсы для наращивания потенциала лидеров и организаций диаспоры, включая обучение, учебные программы по обмену опытом, техническую и финансовую поддержку, разработку специальных руководств по официальному признанию их компетенций и институционализации;

- укреплять контакты представителей диаспоры между собой и способствовать разработке целевых, устойчивых цифровых решений, включая активное использование платформы iDiaspora.org в качестве основного инструмента для сетевой организации взаимодействия и сетевого обучения между организациями диаспоры и транснациональными сообществами, а также базы данных о способах эффективного взаимодействия с диаспорой по актуальным вопросам в области миграции, таким как изменение климата и экология, мир и безопасность, борьба с контрабандой людей и товаров, и т.д.

- разрабатывать инклюзивные и действенные подходы для поощрения активного участия диаспоры с учетом специфики разных групп людей, например, возраста, пола, вероисповедания, языка и культурных традиций;

- способствовать разнообразию и соблюдению принципа «не оставлять никого в стороне».

- рассмотреть возможность участия и представительства организаций диаспоры в качестве наблюдателей в директивных органах различных международных структур и организаций, включая Совет МОМ, и других актуальных многосторонних инициативах.

- укреплять защиту, гарантировать соблюдение прав и обеспечение доступа к услугам образования и здравоохранения, безопасность и благополучие мигрантов и диаспор; бороться со всеми формами дискриминации, включая социальную, экономическую и культурную; искоренять предрассудки, ксенофобию и расизм;

- усилить роль и возможности консульских служб в области поддержки и развития диаспор, особенно самых уязвимых ее членов, независимо от их миграционного статуса, признавая их потребности, а также потенциал для содействия развитию.

Страны обязуются обеспечить инклюзивный подход к руководству выполнением Будущего плана действий по взаимодействию с диаспорой включающий стремление:

- привлекать заинтересованных лиц, охватывая все государственные структуры и всё общество, отдавая приоритет инициативам по оптимизации процесса и методов реализации вышеуказанных действий;

- проводить мероприятия по мониторингу, оценке и анализу для содействия прогрессу работы ГСД посредством итогового документа;

- обеспечить регулярное проведение ГСД через каждые четыре года, по возможности, до проведения Форума по рассмотрению вопросов международной миграции, чтобы установить официальную взаимосвязь с процессом осуществления ГДМ и иметь возможность обсудить достигнутый прогресс и внести вклад в разработку новых обязательств с точки зрения диаспоры, используя региональные и международные координирующие платформы, и организации.

Заложенное в итоговом документе видение заключается в том, чтобы придать официальный характер капиталу диаспоры и реализовывать его в согласованной и последовательной манере в рамках политических документов, программ и партнерских инициатив.

Глобальный саммит диаспоры, организованный Международной организацией по миграции (МОМ) и правительством Ирландии в Дублине, стал важной вехой в признании на высоком уровне вклада мигрантов и диаспор в развитие.

Саммит основывался на осведомленности, достигнутой на Международной конференции министров диаспоры 2013 года, Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и, что особенно важно, на Глобальном договоре о безопасной, упорядоченной и легальной миграции (ГДМ) 2018 года. Знаменательный Саммит Глобальной Диаспоры выдвинул Цель 19 ГДМ на передний план глобальных дискуссий.

Это способствовало пониманию связей между миграцией и развитием помимо денежных переводов, чтобы охватить множество вкладов экономического, человеческого, социального и культурного капитала, которые диаспоры - как транснациональные агенты развития - вносят в свои страны происхождения и назначения.

Растет и количество исследований на международном уровне. Так, на портале www.idiaspora.org содержится около 100 исследований с 2007 года по 2022 год по изучению тематики взаимодействия с диаспорами.

В 2020 году Глобальный Фонд Европейского Союза для диаспоры (EUDiF) работал с группой региональных экспертов для проведения глобального картирования вовлечения диаспоры в шести регионах. Проект EUDiF направлен на создание информированной, инклюзивной и эффективной экосистемы развития диаспоры посредством исследований, диалога и развития потенциала

Цель глобального картирования заключается в устранении фрагментации данных о политике, институтах и практике вовлечения диаспоры путем сбора информации в центре знаний с открытым доступом.

В результате глобального картирования было составлено 107 информационных бюллетеней по отдельным странам, которые доступны с помощью интерактивной карты, размещенной на веб-сайте EUDiF, где результаты также могут быть сопоставлены между отдельными странами.

Таким образом, диаспоры могут влиять на мировую политику, используя разнообразные механизмы. В большинстве случаев диаспоры добиваются своих целей путём воздействия на государства, что, однако, не исключает самостоятельности таких сообществ. В некоторых случаях диаспоры являются не только инициаторами взаимодействий, но и обеспечивают их длительность. Отчасти для выполнения подобных задач внутри диаспор существует своеобразная элита, которая формулирует интересы всех соотечественников и вырабатывает стратегию своей деятельности для достижения конкретных результатов. Эта группа внутри сообщества оперирует социально-политическим и гуманитарным ресурсом влияния. При определённой численности сообщества, наличии политического и экономического потенциалов, всё вышеперечисленное характеризует диаспору как актора мировой политики.

Список литературы:

1. Диаспора // Политический словарь. – Режим доступа: http://mirslovarei.com/content_pol/DIASPORA-817.html

2. Трофимова Е. Л. Влияние диаспор на развитие межэтнических отношений // Сибирский психологический журнал. — 2005.
3. Анализ и рекомендации (включая гендерный аспект) в отношении соответствующей политики и институтов для взаимодействия с диаспорой в Казахстане. International Organization for Migration (IOM), 2022.
4. https://www.idiaspora.org/sites/g/files/tmzbdl181/files/resources/document/final-gds-outcome-document_220405_adopted_russian.pdf

PROBLEMS OF ADAPTATION OF UKRAINIAN LEGISLATION IN ACCORDANCE WITH THE NORMS OF EU LAW

*Petrova Y., student of specialty 081 "Law", Master's degree, Poltava State Agrarian University
Scientific supervisor: Strilets B., PhD in Law, Poltava State Agrarian University*

The relevance of studying the issues of adaptation of Ukrainian legislation to the EU acquis is determined by several key factors. Ukraine continues its path to integration with the EU, which makes the issue of harmonization of legislation with European standards relevant. This requires not only harmonization of laws, but also their effective implementation and enforcement.

Modern globalization trends lead to the establishment of a close political dialogue between countries and regions of the world, as well as deepening of international economic ties. This leads to the integration of countries in order to maintain peace and ensure economic growth. One of the most important associations in the world is the European Union, which aims to promote economic development, improve the welfare and living standards of the peoples of Europe. "European integration is seen as a political and legal phenomenon arising from the desire of the European peoples to join forces in building a common space of peace, rule of law, prosperity, social justice, free trade, unimpeded movement and communication, security and justice" [1, p. 163].

In Ukraine, European integration processes are gaining importance in the political, economic and legal spheres. The desire to become a part of the European Community has become a key development idea for Ukrainian civil society, despite the possible difficulties that may arise in this complex and lengthy process. Law, as a social regulator, is aimed at ensuring adequate coexistence of all members of society and the state, setting the right priorities in the process of transformation of public consciousness and their regulation.

The modern development of our country cannot exist without paying attention to the requirements set by the European Union for Ukraine's further integration into the European political and legal space. A key instrument of this integration is the process of adapting Ukrainian legislation to the EU's *acquis communautaire*, which is a set of regulations that define the rights and obligations of EU member states and ensure their unified interpretation. This process involves adopting the "positive" experience of the EU's legal development, the implementation of which has its own peculiarities for Ukraine, especially against the background of historical challenges, such as the struggle for independence and territorial integrity.

The adaptation of Ukrainian legislation to EU law is determined by the complex tasks and problems that arise in the process of this transformation. The transition to European standards is a key stage for Ukraine on its way to integration with the EU, but this process is accompanied by numerous challenges and difficulties.

One of the main problems is the discrepancy between Ukrainian and European legislation. A large number of Ukrainian laws and regulations do not comply with EU standards, which complicates their implementation and enforcement. This can lead to conflicts and ambiguous understanding of legal norms, which threatens the stability of the country's legal system.

Another problem is the need to accelerate the pace of legislative adaptation. Since the start of the European integration process, a significant number of laws and reforms have been adopted, but not all of them are effectively implemented or comply with European standards. In this regard, there